IV 1976

6 5 6

ТУ 19—32—73

8

5

ДИАФИЛЬМ

07—2—377

А. ТВАРДОВСКИЙ

„Василий Тёркин"

Диафильм к урокам литературы в 7 классе

С первых дней годины горькой,
В тяжкий час земли родной
Не шутя, Василий Тёркин,
Подружились мы с тобой...

Повесть памятной годины,
Эту книгу про бойца,
Я и начал с середины
И закончил без конца
С мыслью, может, дерзновенной
Посвятить любимый труд
Павшим памяти священной,
Всем друзьям поры военной,
Всем сердцам, чей дорог суд...

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ПРАВДА

А. ТВАРДОВСКИЙ

Василий Теркин

ПОЭМА

1. НА ПРИВАЛЕ

4 сентября 1942 г. газета Западного фронта «Красноармейская правда» сообщила: «Александр Твардовский написал новую поэму — «Василий Тёркин». Сегодня мы начинаем её печатать».

Имя Васи Тёркина стало известно фронтовому читателю гораздо раньше, зимой 1939–40 гг. Во время войны с белофиннами в газете «На страже Родины» помещались подписи к рисункам об удачливом и ловком бойце.

Вася Тёркин

ХРОНИКА

Специальный корреспондент нашего отдела «Прямой наводкой» Вася Тёркин, пребывающий на передовых позициях, готовит интересный материал, который будет печататься у нас в ближайшее время.

Вася Тёркин? Кто такой?
Скажем откровенно:
Человек он сам собой
Необыкновенный...
Но зато не бережёт
Богатырской силы
И врагов на штык берёт,
Как снопы на вилы...

Одним из авторов фельетонного Тёркина был молодой, но известный уже в то время поэт, Александр Трифонович Твардовский.

В годы Великой Отечественной войны, участник её, Твардовский снова обращается к образу Тёркина. «С того времени, как в печати появились главы первой части «Тёркина», он стал моей основной и главной работой на фронте».

В этой новой поэме автор увидел своего героя в ином свете.

Тёркин—кто же он такой?
Скажем откровенно:
Просто парень сам собой
Он **обыкновенный.**
Впрочем, парень хоть куда.
Парень в этом роде
В каждой роте есть всегда,
Да и в каждом взводе.

«Обыкновенный», реальный Тёркин далеко ушёл от выдуманного юмористического персонажа. Василий Тёркин — один из многих, это собирательный образ героического воюющего народа.

То серьёзный, то потешный,
Нипочём, что дождь, что снег, —
В бой, вперёд, в огонь кромешный
Он идёт, святой и грешный,
Русский чудо-человек...

В поэме тридцать глав: «Переправа», «Кто стрелял», «Два солдата», «Гармонь» и т. д. Автор стремился к известной законченности каждой главы. «Я должен был иметь в виду читателя... который... нашёл бы... в главе нечто целое, округлённое. Кроме того, этот читатель мог и не дождаться моей следующей главы: он был там, где и герой, — на войне».

На войне, под кровлей шаткой,
По дорогам, где пришлось...
Заносил в свою тетрадку
Строки, жившие вразброс.

Начало войны, горькие дни отступления, бои, тревожные раздумья о судьбе Родины, путь к победе—так развивается поэма.

Эти строки и страницы—
Дней и вёрст особый счёт,
Как от западной границы
До своей родной столицы,
И от той родной столицы
Вспять до западной границы,
А от западной границы
Вплоть до вражеской столицы
Мы свой делали поход.

Главное в изображении фронтовой жизни — правда. Во вступлении к «Василию Тёркину» поэт так определил свой подход к теме войны:

А всего иного пуще
Не прожить наверняка —
Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька.

И правда эта высказана со всей возможной прямотой и художественной силой. О первых днях войны:

Ноги б с горя не носили!
Где свои, где чьи края?
Где тот фронт и где Россия?
По какой рубеж своя?

Правда сурового военного быта...

На войне, в быту суровом,
В трудной жизни боевой,
На снегу, под хвойным кровом,
На стоянке полевой, —
Лучше нет простой, здоровой,
Доброй пищи фронтовой.

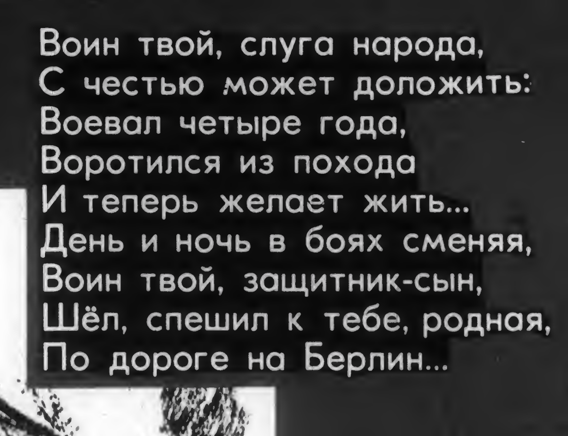

Правда высокого патриотического чувства...

Мать-земля моя родная,
Сторона моя лесная,
Край, страдающий в плену!
Я приду — лишь дня не знаю,
Но приду, тебя верну!

Правда торжества победы над врагом...

Воин твой, слуга народа,
С честью может доложить:
Воевал четыре года,
Воротился из похода
И теперь желает жить...
День и ночь в боях сменяя,
Воин твой, защитник-сын,
Шёл, спешил к тебе, родная,
По дороге на Берлин...

Через всю поэму проходит рефрен:

Бой идёт святой и правый.
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

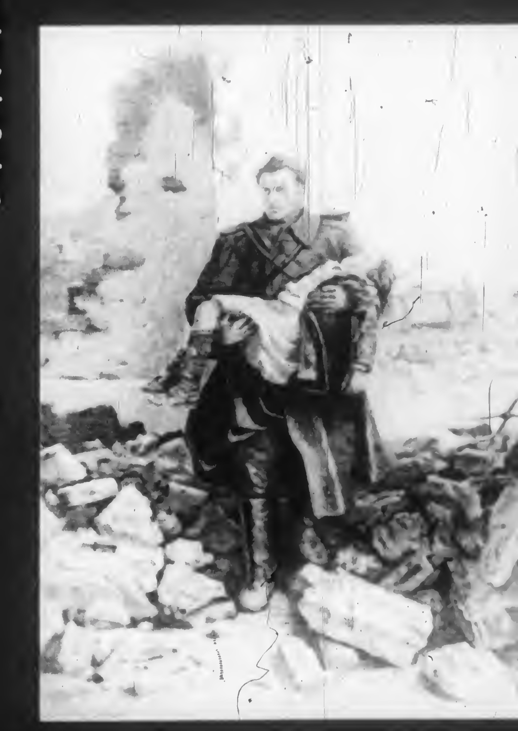

Безграничная любовь к Родине, сознание своего воинского долга и справедливости борьбы с фашизмом помогают герою преодолеть все испытания.

«Василий Тёркин... — лицо вымышленное от начала до конца, плод воображения, создание фантазии. И хотя черты, выраженные в нём, были наблюдаемы мною у многих живых людей, — нельзя ни одного из этих людей назвать прототипом Тёркина».

Собирательность образа лишила его резкой внешней индивидуальности («не высок, не то чтоб мал»), но в то же время позволила раскрыть лучшие черты советского человека: ясный ум, стойкий характер, высокую политическую сознательность.

Грянул год, пришёл черёд,
Нынче мы в ответе
За Россию, за народ
И за всё на свете.

Посмотрите, как от главы к главе всё шире и глубже раскрывается характер Тёркина. Весёлый, общительный, готовый шуткой скрасить тяжесть фронтовой жизни.

В строй с июня, в бой с июля,
Снова Тёркин на войне.
— Видно, бомба или пуля
Не нашлась ещё по мне.

(«На привале»).

Лихой гармонист (в главе «Гармонь»)...

Только взял боец трёхрядку,
Сразу видно — гармонист.
Для началу, для порядку
Кинул пальцы сверху вниз...
От машин заиндевелых
Шёл народ, как на огонь.
И кому какое дело,
Кто играет, чья гармонь.

Спокойный, деловитый умелец и мастер на все руки (в главе «Два солдата»)...

Осмотрев часы детально, —
Всё ж часы, а не пила, —
Мастер тихо и печально
Посвистел:
— Плохи дела...
Но куда-то шильцем сунул,
Что-то высмотрел в пыли,
Внутрь куда-то дунул, плюнул, —
Что ты думаешь, — пошли!

И сидят они по-братски
За столом, плечо в плечо.
Разговор ведут солдатский,
Дружно спорят, горячо...
Снова где-то на задворках
Мёрзлый грунт боднул снаряд.
Как ни в чём – Василий Тёркин,
Как ни в чём – старик солдат.
24

Уверенный в том, что сумеет защитить Родину от врага («Перед боем»)...

Шли бойцы за нами следом,
Покидая пленный край.
Я одну политбеседу
Повторял:
—Не унывай.
Не зарвёмся, так прорвёмся,
Будем живы—не помрём.
Срок придёт, назад вернёмся,
Что отдали—всё вернём.

Родина для героя — это прежде всего его родной смоленский край.

Не иной какой, не энский,
Безымянный корешок,
А действительно смоленский,
Как дразнили нас, рожок...
Мне не надо, братцы, ордена,
Мне слава не нужна,
А нужна, больна мне родина,
Родная сторона!

(«О герое»).

Человеческая простота Тёркина сочетается с большим жизненным и военным опытом, политической сознательностью и мужеством.

Потерять семью не стыдно —
Не твоя была вина.
Потерять башку — обидно,
Только что ж, на то война...

Но Россию, мать-старуху,
Нам терять нельзя никак.
Наши деды, наши дети,
Наши внуки не велят.

(«О потере»).

Вот Тёркин, не страшась смертельной опасности, сбивает выстрелом из винтовки самолёт.

Ну-ка, что за перемена?
То не шутки—бой идёт.
Встал один и бьёт с колена
Из винтовки в самолёт...
Кто не спрятался в окопчик,
Поминая всех родных,
Кто он—свой среди своих—
Не зенитчик и не лётчик,
А герой—не хуже их?

(«Кто стрелял?»).

Вот, замерзающий, истекающий кровью, он вступает в единоборство со смертью.

Дрогнул Тёркин, замерзая
На постели снеговой.
— Так пошла ты прочь, Косая,
Я солдат ещё живой.

(«Смерть и воин»).

Товарищеская верность, фронтовая дружба помогают герою выстоять.

А дорога — не дорога, —
Целина, по пояс снег.
— Отдохнули б вы немного,
Хлопцы...
— Милый человек, —
Говорит земляк толково, —
Не тревожься, не жалей.
Потому несём живого,
Мёртвый вдвое тяжелей.

—Тёркин, как же!
—Знаем.
—Дорог.
—Парень свой, как говорят.
—Словом, Тёркин, тот, который
На войне лихой солдат,
На гулянке гость не лишний,
На работе—хоть куда...

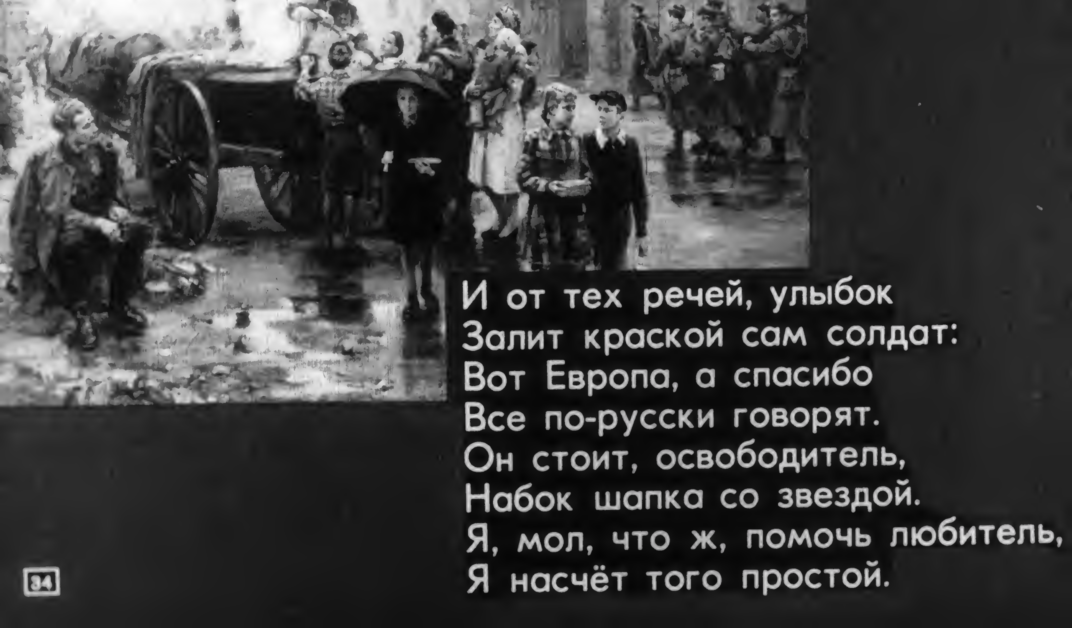
(«От автора»).

Бывалый солдат, человек большой души, с серьёзными чувствами и мыслями (в главе «На Днепре»)...

Он курил, смотрел нестрого,
Думой занятый своей.
За спиной его дорога
Много раз была длинней.
И молчал он не в обиде,
Не кому-нибудь в упрёк, —
Просто, больше знал и видел,
Потерял и уберёг...

Воин-освободитель (в главе «По дороге на Берлин»)...

И от тех речей, улыбок
Залит краской сам солдат:
Вот Европа, а спасибо
Все по-русски говорят.
Он стоит, освободитель,
Набок шапка со звездой.
Я, мол, что ж, помочь любитель,
Я насчёт того простой.

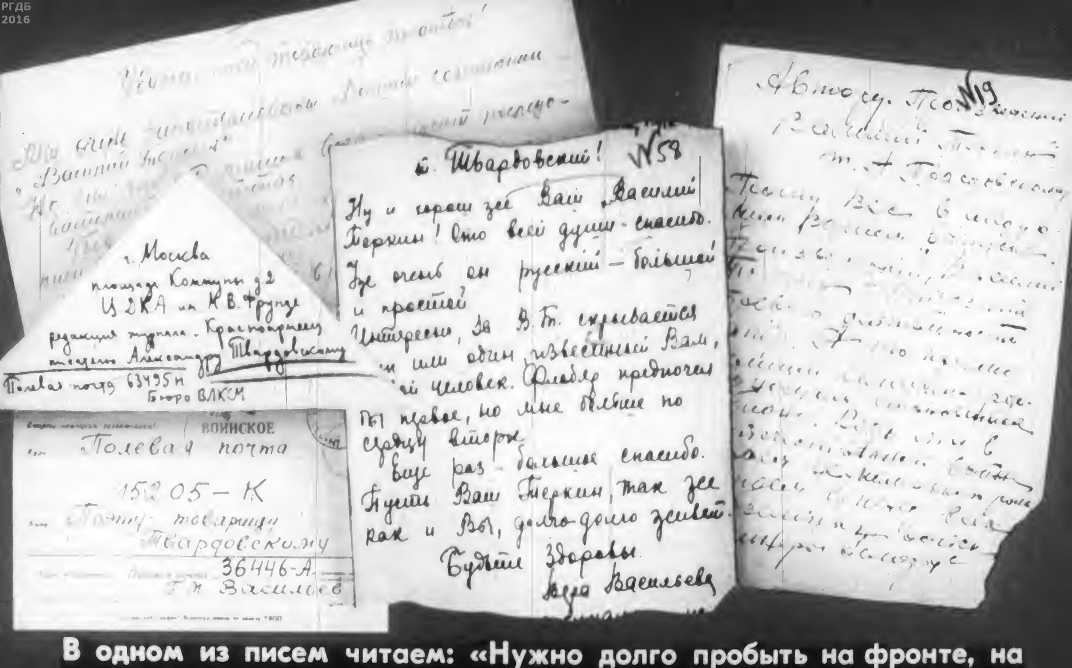

В лирических отступлениях Твардовский подчёркивает свою внутреннюю, духовную связь с героем поэмы.

И скажу тебе, не скрою, —
В этой книге, там ли, сям,
То, что молвить бы герою,
Говорю я лично сам.
Я за всё кругом в ответе,
И заметь, коль не заметил,
Что и Тёркин, мой герой,
За меня гласит порой.

«Книга про бойца» пользовалась исключительной популярностью среди фронтовиков. Они писали Твардовскому: «Каждый боец, командир, политработник... с большим удовольствием и подъёмом духа читает поэму «Василий Тёркин»... Её читают в любых условиях: в окопе, в траншее, на марше, при наступлении».

г. Москва
площадь Коммуны д. 2
ЦДКА им. К. В. Фрунзе
редакция журнала „Красноармеец"
поэту Александру Твардовскому
Полевая почта 63495 Н
Бюро ВЛКСМ

ВОИНСКОЕ
Полевая почта
15205-К
Поэту товарищу
Твардовскому
36446-А
Г. Н. Васильев

т. Твардовский! №58

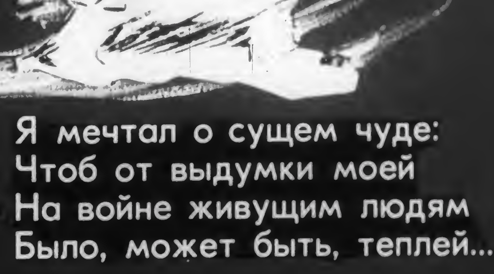
Ну и хорош же Ваш „Василий Теркин"! От всей души — спасибо.
Уж очень он русский — большой и простой!
Интересно, за В. Т. скрывается ... или один известный Вам, ...й человек. Фридер предпочел бы первое, но мне больше по сердцу второе.
Еще раз — большое спасибо.
Пусть Ваш Теркин, так же как и Вы, долго-долго живет.
Будьте здоровы.
Вера Васильева

№19

В одном из писем читаем: «Нужно долго пробыть на фронте, на передовой вместе с бойцами, побывать под пулями, бомбёжкой, чтобы так всесторонне воспринять и передать в стихах быт солдата, оборот солдатской речи как в бою, так и в походах, и на отдыхе».

От Москвы, от Сталинграда
Неизменно ты со мной —
Боль моя, моя отрада,
Отдых мой и подвиг мой!

Я мечтал о сущем чуде:
Чтоб от выдумки моей
На войне живущим людям
Было, может быть, теплей...

Конец

По заказу Министерства просвещения РСФСР

В диафильме использованы репродукции с рисунков О. Верейского и других советских художников, а также документальные фотографии

Автор П. Рощин
Художник-оформитель И. Петрова
Редактор В. Чернина

Студия «Диафильм», 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-184-69
Черно-белый 0-20